

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 20

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

17 ОКТЯБРЯ.

17 Октября.

Рис. Ре-Ми.

ВСЕ ВЪ ПРОШЛОМЪ.

(Картина Максимова въ толкованіи Ре-Ми).

17 Октября.

Быль мрачный дождливый день.

Стемнѣло очень рано; сѣверный вѣтеръ дулъ порывами, брызгалъ въ лицо мелкими холодными каплями. Подъ ногами шипѣла грязь, непривѣтливая, сѣрая, какъ отчаяніе. И фонари стояли — мертвые, слѣпые, не озаренные свѣтомъ...

Борясь съ порывами вѣтра, который предъявлялъ самую серьезную права на мой зонтикъ — я вышелъ на унылую дотолѣ мнѣ неизвѣстную улицу. Побѣжалъ неуверенными мелкими шажками вдоль по тратуару — и вдругъ остановился... Я стоялъ передъ странно знакомымъ мнѣ зданіемъ. Фронтонъ, куполь, колонны — Боже, гдѣ я его видѣлъ?

И все послѣдующее произошло какъ въ бреду, какъ въ мрачномъ осеннемъ кошмарѣ: я закрылъ свой зонтикъ и, распахнувъ тяжелую неповоротливую дверь, вошелъ въ вестибюль.

Хриплый простуженный голосъ швейцара донесся изъ-за полупустой вѣшалки:

— Кто тамъ? Кто такой?

— Хозяинъ дома? — спросилъ я.

— Какой вамъ хозяинъ? Предсѣдатель тутъ. Васъ какъ доложить? Депутатъ новый, что ли?

— Нѣтъ...

— То-то. Давно ихъ уже не было у насъ. А старые... кхи! кхи!.. разбѣгаются и разбѣгаются. О, Боже-жъ мой, Боже-жъ мой — что же это будетъ... Такъ — какъ доложить-то?

— Скажите: журналистъ...

— Жур... налистъ?! — старикъ, какъ тигръ изъ джунглей, выпрыгнулъ изъ-за вѣшалки и понесся большими прыжками по лѣстницѣ наверхъ.

— Предсѣдатель!! Господинъ предсѣдатель!! Журналистъ пришелъ!! Ей-Богу. Скорѣй! А то уйдетъ.

Наверху послышался дробный топотъ ногъ, и съ лѣстницы внизъ посыпалось десятка два депутатова. Впереди черезъ пять ступенекъ прыгалъ Родзянко.

— Врешь ты, старый хрычъ. Гдѣ тутъ журналистъ? Который?.. Вы, батенька, журналистъ?

— Да... я... этого... жур...

— Евстигнѣй! Запирай двери! Ильюшка, стань у того выхода. Пожалуйста вашъ зонтикъ! Что-жъ ты стоишь, разиня!.. Пожалуйста наверхъ; эй, господа! Журналистъ пришелъ! Идите смотрѣть... Слава Богу! Наконецъ-то можно засѣданіе устроить!

— Пожалуйста, господа! Мы тутъ вамъ засѣданіе устроимъ. Такъ, знаете, вообщемъ, мы не устраиваемъ — не для кого, а для васъ можно устроить, ежели запишете. Вы вѣдь записывать будете?

Около меня толпилось и галдѣло человѣкъ двадцать.

Иногда сверху кто-то спрашивалъ:

— Кто тамъ? Что за шумъ?

— Сыпь сюда, Евгеша! Журналистъ пришелъ!

— Да ну?!.. Связали?

— Нѣтъ, такъ сторожимъ.

— Не убежеть!

Старыя мраморныя ступени, казалось, скрипѣли подъ ногами, когда я поднимался на хоры. Что-то сѣрое, пискнуло подъ ногами и умчалось, унося въ зубахъ клочекъ пожелтѣвшей бумаги.

Дождь упорно, какъ старый нищій, стучалъ въ позеленѣвшія стекла.

— Господа! — сказалъ предсѣдатель, — объявляю засѣданіе открытымъ. Ой, чортъ! Какая пылища! Господинъ приставъ! У васъ безпорядокъ: въ кресло сѣсть нельзя.

— Не стираютъ, — прохрипѣлъ снизу простуженный голосъ. — Да и для кого стирать-то...

— К-хе! К-хе!

Человѣкъ тридцать депутатовъ медленно усаживались по мѣстамъ... У многихъ щеки были подвязаны бѣлыми платками и концы ихъ уныло, какъ заячьи уши, торчали вбокъ... Какъ будто два десятка зайцевъ собрались рѣшать свои заячьи дѣла...

— О чемъ бишь... По повѣсткѣ?... — глухо спросилъ предсѣдатель...

— Объ... Что это тамъ еще за стукъ?..

Дѣйствительно, на одной изъ скамей послышался характерный стукъ, какъ будто отъ паденія нѣсколькихъ тяжелыхъ вещей...

— Что это?!!

— Это депутатъ Мосягинъ, — раздалось сбоку. — Онъ сбросилъ сейчасъ свои депутатскія полномочія.

— Господа! Тысячу разъ я просилъ: неужели нельзя сложить свои полномочія? Почему вы сбрасываете? Только другимъ примѣръ подаете!

Дѣйствительно: въ трехъ мѣстахъ послышался тотъ же стукъ...

— Это кто?

— Еще сбросили трое: Дырявинъ, Бугаевъ и Чикалинскій!..

— Господа! До чего же это дойдетъ! Хоть бы посторонняго человѣка постыдили.

Трахъ, трахъ! Бацъ! — и я увидѣлъ, какъ еще три депутата, потряхивая заячьими ушами, сбросили свои полномочія.

Всѣ они встали и, съ наслажденіемъ потирая натруженные бока и шею, выходили изъ зала.

Глухое рыданіе донеслось съ предсѣдательскаго мѣста.

— Эхъ, господа! Въ кои вѣка журналистъ забрелъ, а вы... такъ... грѣхъ вамъ! Вѣдь онъ написать о нашемъ засѣданіи могъ! Вѣдь, это могло въ газеты попасть!.. Только подумайте: о насъ бы въ газетахъ писали!..

Предсѣдатель всталъ и, конфузливо сморкаясь въ платокъ, махнулъ мнѣ рукой:

— Какое ужъ тамъ засѣданіе... Извините!..

* * *

Съ тяжелымъ сердцемъ я всталъ и вышелъ въ буфетъ.

— Бутербродъ съ ветчиной!

Заспанное лицо выглянуло изъ-за стойки.

— Какая тамъ ветчина! Третій мѣсяцъ консервами питаемся. Подвозу нѣтъ, потому. Третій мѣсяцъ, какъ совсѣмъ подвозъ прекратился. Хотите, коробочку килекъ открою, если они отъ газу еще не вздулись. Бисквитиковъ можно... Отсырѣли они, да ежели ихъ на лампѣ подсуш... Куда же вы, господинъ? О, Господи-жъ. Только даромъ разбудили.

* * *

Когда я спустился внизъ, меня встрѣтили на лѣстницѣ нѣсколько депутатовъ и предсѣдатель.

— Уходите?

И такая безпросвѣтная тоска, боль и мука звучала въ этомъ словѣ, что я чуть не разрыдался...

— Уходите?..

— Господа! — пробормоталъ я, сконфужено. — Вы того... не огорчайтесь. Я скажу о васъ тамъ, на помню... напишу... Не надо такъ отчаяваться.

— Эхъ, — прохрипѣлъ простуженный голосъ. — Всѣ общаются написать, — а хоть бы кто одно слово. Въ прошломъ мѣсяцѣ одинъ тоже — общалъ написать, да гдѣ тамъ! До насъ-ли!.. К-хе... к-хе!..

— Я не такой! Что вы... Я напомнимъ...

* * *

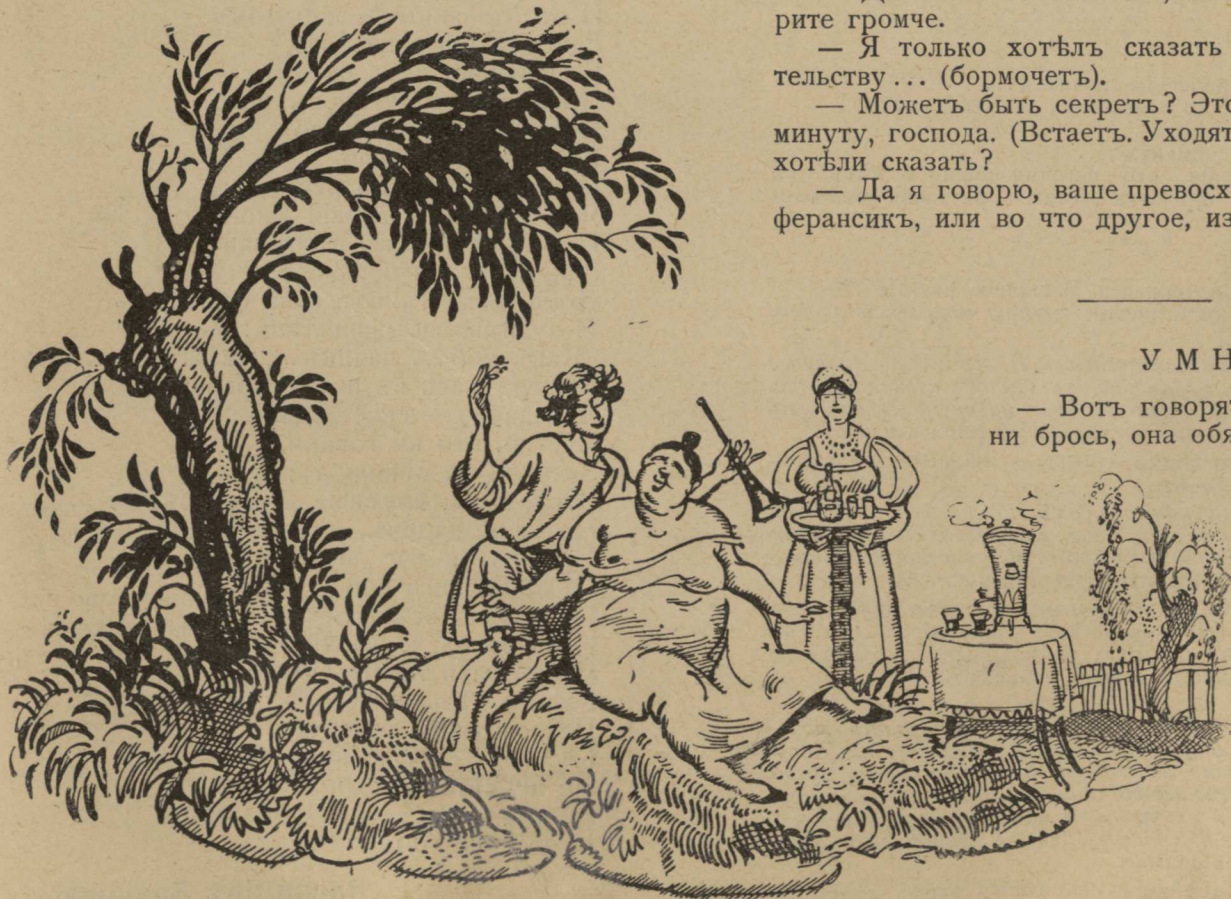
И я напоминаю: извѣстно-ли кому-нибудь изъ читателей или властей, что по Таврической улицѣ въ домѣ №... — сидятъ нѣсколько покинутыхъ всѣми, забытыхъ всѣми людей съ бѣлыми заячьими ушами, съ сѣрыми животами и робкими молящими взорами.

Общество! Власти! Сдѣлайте же съ ними что-нибудь! Сжальтесь! пошлите экспедицію для отысканія ихъ, отыщите и доставьте по назначенію.

Вѣдь они такіе-же люди, такіе-же русскіе, какъ и мы!..

Аркадій Аверченко.

Рис. А. Радакова.

У РАЗБИТАГО КОРЫТА.

Нѣтъ! Это — не пора великихъ испытаній,
Когда кровавый пиръ веселой бороной
Взрыхляетъ глубину окрѣпнувшихъ страданій,
И пламя мертвый кругъ смыкаетъ надъ страной!
Пока вокругъ плыветъ багровый дымъ сраженій,
Пока вблизи звучитъ призывная труба, —
Оторванная кисть — не символъ поражений,
Прострѣленная грудь, еще — не грудь раба.
Ни муки новыхъ ранъ, ни черный ужасъ боли —
Не властны сокрушить великій духъ бойца.
Пока его мечта сверкаетъ на престолѣ
Извѣчной чистотой незримаго лица.
Нѣтъ! Ужасъ бытія — не въ ужасѣ страданій,
Не въ сверженномъ бойцѣ, не въ лопнувшей бронѣ.
И это — не пора великихъ испытаній,
Когда кровавый пиръ проходитъ по странѣ!

Когда же красный валъ великаго прилива,
Безильный вознестись до пламенной черты,
Отхлынетъ, обнаживъ на брегѣ сиротливо
Обломки жалкіе погибнувшей мечты,
И прежній рабъ ея, покинутый богами,
Увидитъ всю тшегу усилій долгихъ лѣтъ, —
Тогда нисходитъ въ міръ незримиными шагами
Часъ испытанія, година черныхъ бѣдъ!
И только тотъ — боецъ, кто, гордый яснымъ духомъ,
Свой вызовъ понесетъ и въ мертвую лазурь,
Кто и въ нѣмой тиши слышитъ жаднымъ ухомъ
И голосъ вѣщихъ трубъ, и радость новыхъ бурь!

Владиміръ Воиновъ.

СЕКРЕТЪ.

Въ клубѣ.

Играютъ. Подходить молодой человѣкъ и обращается къ одному изъ играющихъ:

— Ваше превосходительство... (дальше бормочетъ).

— А? Что? Ничего не слышу.

— Да я хотѣлъ сказать, ваше превосходительство (продолжительно бормочетъ).

— Да вы не стѣсняйтесь, молодой человѣкъ, говорите громче.

— Я только хотѣлъ сказать вашему превосходительству... (бормочетъ).

— Можетъ быть секретъ? Это интересно... Я сію минуту, господа. (Встаетъ. Уходятъ). — Ну, что вы тамъ хотѣли сказать?

— Да я говорю, ваше превосходительство: въ преферансикъ, или во что другое, изволите играть?

Ирисъ.

У М Н И Ц А.

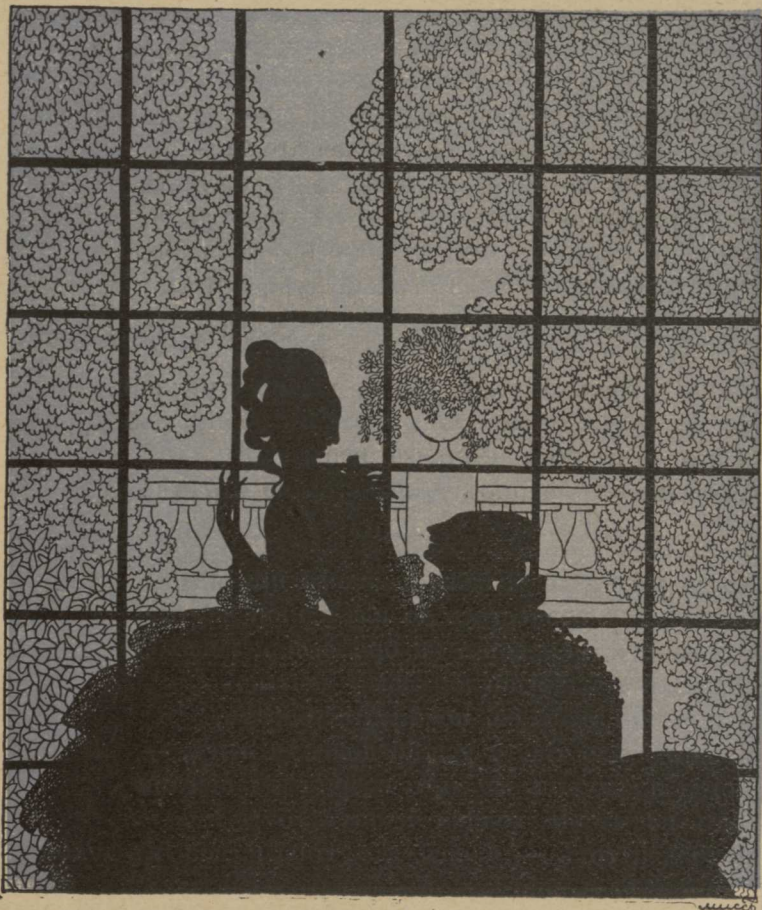
— Вотъ говорятъ, что кошку, какъ ни брось, она обязательно упадетъ на ноги, а я видѣлъ вчера какъ разъ противоположное...

— Ну?

— Иду по панели, а кто-то выбросилъ изъ окна здоровенную кошку, такъ она упала на голову... (пауза), даже котелокъ помяла...

С. М.

Рис. Миссэ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Журналъ „XX Вѣкъ“ учитъ читателей:

Какъ сварить яйца въ холодной водѣ?

Чтобы произвести этотъ фокусъ, надо, наполнивъ горшокъ съ яйцами холодной водою, закрыть его крышкою и затѣмъ незамѣтно для зрителей опустить въ воду кусокъ негашеной извести. Само собою разумѣется, что тогда вода настолько разогрѣется, что яйца сварятся.

Какъ приготовить горячій ростбифъ въ ящикѣ письменнаго стола?

Надо купить кусокъ мяса, незамѣтно для зрителей отдать его кухаркѣ, и, когда онъ будетъ готовъ, втиснуть его потихоньку въ письменный столъ, попросивъ зрителей на время отвернуться. Когда они снова повернутся лицомъ, ящикъ торжественно открывается и пораженные зрители видятъ совсѣмъ готовый ростбифъ.

* * *

Иногда бываютъ пророческія опечатки...

Газета „День“ ошибочно озаглавила замѣтку, вмѣсто:

— „Переживаемый моментъ“.

— „Пережевываемый моментъ“...

Принимая во вниманіе, что сегодня ровно 8 лѣтъ отъ 17 Октября 1905 года — опечатка „Дня“ — не такая ужъ опечатка...

* * *

Жемчужины изъ „Новочеркасска. Воскресн. Газеты“:

Газета сообщала о хулиганствѣ группы молодыхъ людей, которая:

во главѣ съ служащимъ казначейства В. А., идя по Атаманской улицѣ, затрогивала проходившихъ дѣвицъ, пускала по ихъ адресу нецензурныя слова, прыгала другъ на друга (?), качалась на проволокахъ, поддерживающей телеграфный столбъ и проч.

На это обвиненіе появляется отвѣтъ — письмо въ редакцію чиновника казначейства В. А.

Въ дѣйствительности ничего подобнаго не было. Правда, одинъ изъ студентовъ, шедшихъ со мной, затрогал (!) въ вѣжливой формѣ двухъ проходившихъ дѣвицъ, на что та, по обыкновенію, по Новочеркасску, отвѣтила грубостью...

Конечно, въ сравненіи съ прыганьемъ другъ на друга и качаньемъ на проволокахъ (?) — затроганіе дѣвицы, да еще въ вѣжливой формѣ — такой пустякъ, за который — „отвѣтъ по Новочеркасску“ — слишкомъ большое возмездіе.

Изъ той-же газеты:

Группа ребятнишекъ, отъ 4 до 6 лѣтъ, тѣшилась молодымъ (?) мышенкомъ, котораго имъ кто-то, очевидно изъ старшихъ, привязалъ на нитку за заднюю ножку. Конечно, мышъ звѣрекъ вредный и его нужно истреблять, но зачѣмъ же отдавать дѣтишкамъ на мученія? Сейчасъ они мучатъ мышенка — конечно, безсознательно, завтра также будутъ мучить собаченку, а подрастутъ — пойдутъ дальше.

Къ старости — любимѣйшимъ занятіемъ этихъ дѣтей будетъ мучительство слоновъ и носороговъ.

Вотъ она — неприкрашенная жизнь!

* * *

Въ приложеніи къ „Нов. Времени“ помѣщенъ снимокъ съ подписью: — „М. П. Боткинъ въ одномъ изъ залъ своего музея“.

Залъ, дѣйствительно, есть, а Боткина нѣтъ.

Очевидно, ушелъ со снимка, не желая появляться въ „Нов. Времени“.

* * *

„Всемирная Панорама“ сообщаетъ такія данныя о новооткрытомъ газѣ Короніумѣ:

Онъ такъ легокъ, что дѣтскій шарикъ, наполненный имъ, могъ-бы поднять на воздухъ слона.

Въ особенности, если послѣдній изготовленъ домашнимъ образомъ — изъ мухи.

* * *

Арифметика.

„День“ пишетъ:

Количество подлежащихъ открытію новыхъ высшихъ начальныхъ училищъ въ 10-лѣтній срокъ приблизительно будетъ равно меньше 1.220-ти. При такомъ расчетѣ въ среднемъ на каждую губернію и область (91) придется около 30 училищъ.

Хорошо-бы сотруднику „Дня“ поступить въ одно изъ этихъ училищъ. Его бы тамъ научили, что $30 \times 91 = 2.730$, а не 1.220.

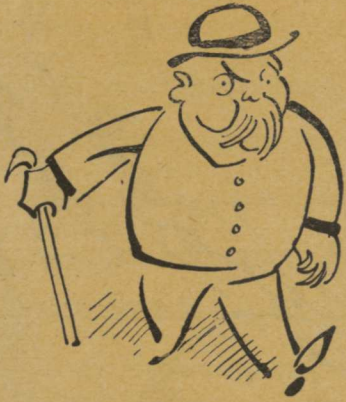
СИЛА ПЕЧАТИ.

Не найти, пожалуй, мѣста
По всему простору свѣта,
Гдѣ-бы зарево протеста
Не упало въ мракъ „навѣта“.
Толковательница драмы,
Предпримчивая пресса,
Льетъ каскадомъ телеграммы
О подробностяхъ процесса.
Поутру — на одѣялѣ
Разложу газету — дивно!
Вижу Бейлиса на мялкѣ
И тебя, madame Волквна!
Вижу горе — прокурора:
Водитъ пальцемъ по карнизу,
Ищетъ дыры у забора, —
Производитъ экспертизу, —
Опустился на корячки,
Свѣжей глины взялъ на пробу...
И у Вѣры — Чеберячки
Сжало холодомъ утробу.
Вижу всю систему сыска,
Вижу слѣдъ преступной шайки;
Вотъ — отъ Бейлиса записка,
Вотъ — таинственныя швайки...
Днемъ — куда ни кинешь глазомъ —
Всѣ прикованы къ газетѣ
И съ отчаяннымъ экстазомъ
Разсужаютъ о навѣтѣ.
Безконечно, безъ предѣла,
Проникая въ душу, въ тѣло,
Навалилось, завладѣло
Удивительное дѣло.
Нынче утромъ въ ресторанѣ
Я и другъ мой, нѣкій Яковъ,
По ошибкѣ, какъ въ туманѣ,
Заказали... чеберяковъ!
Дома — сынъ плюетъ на фрейленъ
И зудитъ, забывши лѣнь:
„Какъ мой... цадикъ... свѣжъ и зеленъ,
Распустилась въ немъ сирень“.
А недавно — даже дядя, —
Жутко, что ни говори, —
Заявилъ на стѣнку глядя:
„Всѣ, вѣдь, врутъ... Арендари!“
Но... не даромъ, нѣтъ — не даромъ
Привожу я эти „шутки“.
Дѣло Бейлиса кошмаромъ
Придавило всѣ разсудки
И во всемъ, пожалуй, свѣтѣ
Не сыскать такого мѣста,
Гдѣ-бы дѣло о навѣтѣ
Не возбудило протеста.
Господа! Не распинайтесь,
Не кричите о погромѣ, —
Не помогутъ — ни Пранайтисъ
И ни огче Автономе.

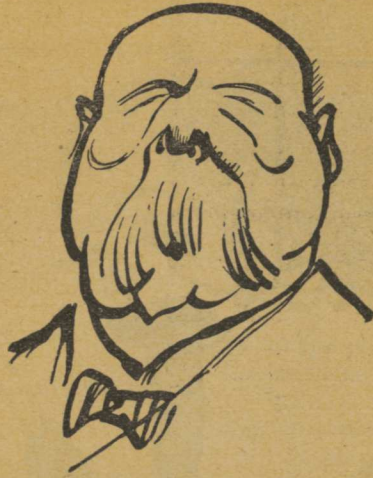
Владиміръ Воиновъ.

МИМИКА Г. ШМАКОВА.

Рис. А. Радакова.

Идетъ на сраженіе.

Приготовился.

Гм... Карабчевскій, кажется, что-то затѣваетъ.

Какъ, вы не знаете Шнеерсона?!?!

Бѣдная, бѣдная Вѣрочка Чеберякъ!

Ой! съ коровъ сорвалось!

Ка-а-а-а-а-а!!! Цадикъ съ англійскимъ пробормомъ и въ гамашахъ?

Претерпѣваетъ нравственныя муки (не позволяютъ издѣваться надъ свидѣтелемъ).

Претерпѣваетъ физическія муки (еще цѣлый часъ до завтрака).

Максимъ Горькій—шаманъ. Изгнаніе „Бѣсовъ“ изъ Станиславскаго.

ЗОЛОТОЕ МОЛЧАНІЕ.

(Басня).

Послѣдніе сѣзды были совершенно лишены возможности высказаться.

(Изъ газетъ).

„Молчанье золото“ промолвилъ приставъ частный,
 На сѣздѣ болтуну заткнувъ крикливый ротъ,
 А тотъ,
 Какъ ни молилъ несчастный,
 Былъ председателемъ съ трибуны удаленъ
 И посрамленъ.
 Прошло три дня. Все тотъ же частный приставъ,
 Уставшій нѣсколько отъ выкриковъ и свистовъ
 Людей и дерзостныхъ, и вредныхъ, и смѣшныхъ,
 Командированъ былъ на сѣздъ глухонѣмыхъ.
 Администраторъ нашъ, мечтавшій о покоѣ,
 Желавшій провести, хоть пару дней въ тиши,
 Доволенъ былъ до глубины души,
 Но сборище нѣмое
 Своею скукою отчаянне такое
 Нагнало на него,
 Что онъ какъ ни крѣпился,
 А удавился.

Хотите вы мораль? Она намъ говоритъ
 Молчанье золото, хотя и не блеститъ.

А. Беркевичъ.

У Б І Й Ц Ы.

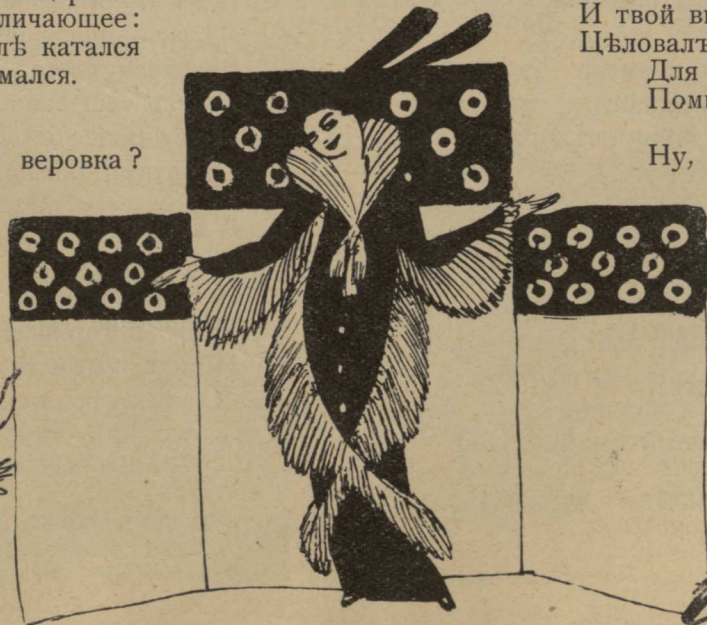
— ...Ведутъ, ведутъ!..
 — Изверги они, кровопійцы! И какъ это ихъ земля
 носить!
 — А землѣ что... Ей наплевать, землѣ-то.
 — Оба тутъ?
 — Оба. И Эттингеръ и Ландау. Ритуалы проклятые.
 Публика, присутствовавшая на судебномъ засѣданіи,
 оживилась, когда на свидѣтельскую скамью сѣли оба —
 Эттингеръ и Ландау.
 — Гляди-ко... Чивой-то они такіе странные?
 — А что?
 — Да какже... Глазъ себѣ застеклилъ, голову опро-
 борилъ. Ишь, проборчикъ-то... до воротничка.
 — Замѣчаешь, духами отъ нихъ пахнетъ?
 — Ритуальные духи. Знаемъ мы этихъ меснагидовъ.
 — Здорово заgrimировались.
 Прокуроръ тоже оживился и впился взоромъ въ
 обоихъ свидѣтелей.
 — Свидѣтели! Ваши фамиліи Эттингеръ и Ландау?
 — Comment? — спросилъ Ландау, вставляя въ глазъ
 стеклышко.
 — Будьте добры говорить по-русски.
 — О, русски? Карашо. Мы русски этой... языкъ
 знаемъ, только многи нѣтъ. Э?
 — Это ничего, что немного. Будьте добры отвѣчать
 на вопросы.
 — О, bien! Пожалиста.
 — Скажите, вы знаете, что такое садикъ?
 Ландау, какъ истый бульвардье, никакъ не могъ
 допустить, чтобы была какая-нибудь вещь, которой
 бы онъ не зналъ.
 — Садикъ? О, да. Конешна. Садикъ! Oui!..

— Не садикъ, а цадикъ.
 — Да, да! Цадикъ. Но, позволяйтъ минѣ выразиться, что я эта фирма не считаю интересна.
 — Какую фирму?
 — Цадикъ. Я очень предпочитаю Бенцъ, Фордъ, я допускаю Мерседесъ и то, ежели ландоле. Но Цадикъ, о, fi! C'est un parvenu.
 — Богъ знаетъ, что говоритъ свидѣтель. Какая Мерседесъ? Вы и Мерседесъ убивали?
 — Mais oui! Завершенно! Это фирма убить зъ помощи Бенцъ.
 — Прошу занести въ протоколъ это признаніе. Я требую вызова Бенца и Ландоле.
 — Pardon! Я говоритъ, что Мерседесъ имѣитъ такой кароссери...
 — Прошу занести въ протоколъ! И вызвать Кароссери!..
 — Ви пунимайтъ... Когда я гонялся, то Мерседесъ...
 — Вы за Мерседесъ гонялись? Съ какой цѣлью?
 — Comment?
 — По какой причинѣ гонялись?
 — Какой причинѣ? Причинѣ тотъ, что я катался...
 — На мялѣ? Кто катался? Вы? Или Мерседесъ?
 — Я не понимаютъ. Чиво такой?
 — Того такой, что я васъ спрашиваю: вы къ кому большее влечение имѣете — къ меснагидамъ или хасидамъ?
 — Ни той, ни другой. Я предпочитаю Монопольсэкъ. Это лучши марка на Парижъ и даже на ваша Руссія... Э? котори шеловѣкъ пунимайтъ...
 — Какой Модополь-секъ? я васъ спрашиваю — вы знаете, что такое меснагидъ?
 — О, я знаю. Я очинь великолѣпно знаю. Я великолѣпно понимаю, что реклямъ не достигайтъ цѣли, если вино очинь плохъ.
 — Какое вино? Пейсаховка?
 — Comment?
 — Вы знаете, что такое Пейсаховка?
 — О, да! Безуслѣвна. Я неоднократно танцовалъ ее на Парижъ, но ту-степъ я предпочитаю, потому какъ это рас... ви пунимайтъ... я сейчасъ вамъ буду показать. Трамъ-та-ля-ля!..
 — Свидѣтель. Прошу васъ на судѣ не танцовать. Въ васъ подозрѣваютъ ритуальнаго преступника. Вы этимъ давно занимаетесь?
 — Пить лѣтъ. Раньше я ихъ дѣлялъ много, но они, какъ это русски народъ скажетъ?... Провальвались... о, oui! Провальвались...
 — Кто? Дѣти?
 — О, ну да. Мои дѣтища, какъ говоритъ славна русски народъ. А потомъ я ихъ ставитъ карашо.
 — И Ющинскій дѣло вашихъ рукъ?
 — „Южчински?“ я не знаю такой. Это можетъ Легаръ писалъ или Фалль... Мой написалъ „Петитъ Жиголо“, послѣ „Каранаваль дураковъ“ и послѣ „Дѣвушкинъ забавъ“... Мой композисьонъ.
 — Что такое?! Что онъ говоритъ, господя? Я ничего не понимаю!..
 — Да чего тамъ съ нимъ церемониться... Показаніе самое обличающее: за Мерседесъ гонялся, на мялѣ катался и пять лѣтъ убійствами занимался.
 — Не связать ли его?
 — Идея!
 — Что такой? Зашѣмъ веровка?
 Я не понимаютъ Pardon...
 Pard... О, sapristi! ..

Фома Опискинъ.

Рис. А. Яковлева.

Сергѣй Горный.

Интермедія въ Литейномъ Интимномъ театрѣ (г-жа Казароза).

А Н Е Ч К А.

Аня, Анечка, свѣтлая Анечка,
 Я, вѣдь, помню тебя такой блѣдненькой,
 Я, вѣдь, помню, какъ хрупкіе прянички
 Ты крошила, смѣясь, на передникѣ.
 Какъ ты шла, зарумяняясь, въ гимназію
 Отвѣчать про биномъ и дѣлителя,
 Про устройство поверхности въ Азіи,
 И смотрѣла, смѣясь, на учителя.
 Ты была такъ небрежно-прилежною,
 Никогда и ни въ чемъ не старалася.
 ... Я, вѣдь, помню тебя такой нѣжною,
 Что-жъ съ тобой, моя Анечка, сталося?!
 Помню парки — съ весенними птицами —
 Царскосельскіе, снѣжные, талые.
 Прикрывала сквозисто рѣсницами
 Ты отъ солнца глаза небывалые.
 За „турецкою баней“ — бесѣдочка,
 Ты сидѣла тамъ весело, молодо.
 ... Что-жъ ты сдѣлала, бѣдная дѣвочка,
 Ты, цвѣточекъ, погибшій отъ ходада?!
 Помню, помню уроки французенки,
 Твои глазки пытливые, дѣтскіе,
 И корсетикъ твой первый и узенькій,
 И манеры ненужныя, „свѣтскія“.
 Помню балъ, за „красивость“ билетики
 (Ты носилася сиреневой птицею!),
 Какъ тебя окружали кадетики,
 Какъ тебя называли „царицею“..
 Помню, помню катокъ зачарованный,
 И шары фонарей тамъ качались,
 По дорожкѣ, такъ льдисто закованной,
 Вы съ кадетикомъ быстро умчались.
 Помню первое пудры касаніе
 (Буть ты проклято это мгновеніе!)...
 Видѣлъ, дѣтка, шикарныя сани я:
 Самъ, вѣдь, ужиналъ, Анечка, въ „Вѣнѣ“ я.
 „Боже! Стой! Подожди!.. На минуточку...“
 Я позвалъ-бы, смѣшной и растерянный,
 Я-бы спряталъ отъ жизни Анюточку...
 Но съ ней ѣхалъ присяжный повѣренный...
 ... А теперь ты по сценѣ Кирсанова,
 И въ гротескѣ „Венера съ Амурами“,
 Торопясь, раздѣваешься наново
 И смѣняешься миниатюрами.
 Гдѣ-то пиво прокисшее лопаютъ,
 И, икая, стоятъ за кулисами,
 По спинѣ тебя весело хлопаютъ
 Вырожденцы съ арбузами лысыми.
 (Неужели та прежняя Аня ты, —
 Полулифчикъ съ туникою газовой?)
 Передъ ложей, лицейскими занятой,
 Ты проходишь съ развязностью казовой.
 И людьми, абсолютно далекими,
 Ты, какъ верба дорожная, треплема.

Только сердцу, вотъ здѣсь, одинокому
 Одинокая свѣчка затеплена.
 Для меня ты осталася утренней, —
 Аня, Анечка ты, неповторная, —
 И твой вырѣзъ, ненужно-напудренный
 Цѣловаль-бы въ слезахъ непритворно я.
 Для меня ты осталася дѣвической.
 Помню профиль твой ласково блѣдненькій.
 Ну, не плачь... Покажи свое личико...
 Видишь, пряники есть на передникѣ...

0.

1912.

111

БИТВА НАРОДОВЪ. 1813 — 1913.

Сто лѣтъ! Смѣнили времена
Судьбой отмѣченныя грани,
Когда столкнулись племена
На историческомъ экранѣ,
Но до сихъ поръ кумировъ брани
Еще не меркнутъ имена.

Минувшихъ дѣлъ безплотный рой
Витаеъ призрачнымъ узоромъ, —
Сверкаетъ сталь, проходитъ строй...
Передъ чужимъ, далекимъ взоромъ,
Покрытый славой и позоромъ
Встаеъ развѣнчанный герой.

И въ историческій моментъ —
Дѣла, прошедшія, какъ миги, —
Воскреснутъ въ звукахъ, въ рядѣ лентъ,
О нихъ еще напишутъ книги,
И историческіе сдвиги
Отмѣтитъ тяжкій монументъ.

А ты, кого зовутъ „солдаты“?...
Опять сверкнетъ твоя щетина,
И скроетъ время-паутина.
Твой „историческій“ парадъ, —
Не для потомства, а для „дагы“ —
„Святая сѣрая скотина“!

Владиміръ Воиновъ.

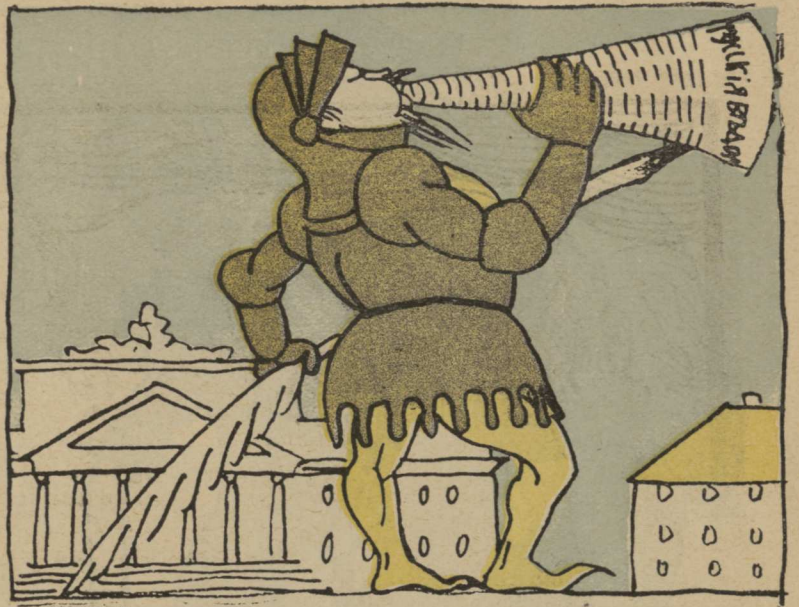

(„Русскимъ Вѣдомостямъ“ съ глубокимъ почтеніемъ посвящаютъ этотъ рисунокъ сотрудники „Н. Сатирикона“).

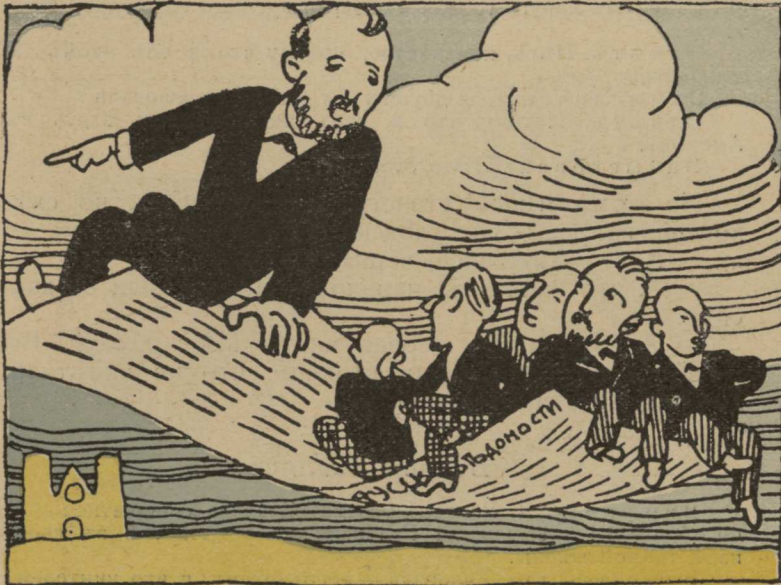
Рис. А. Юнгера.

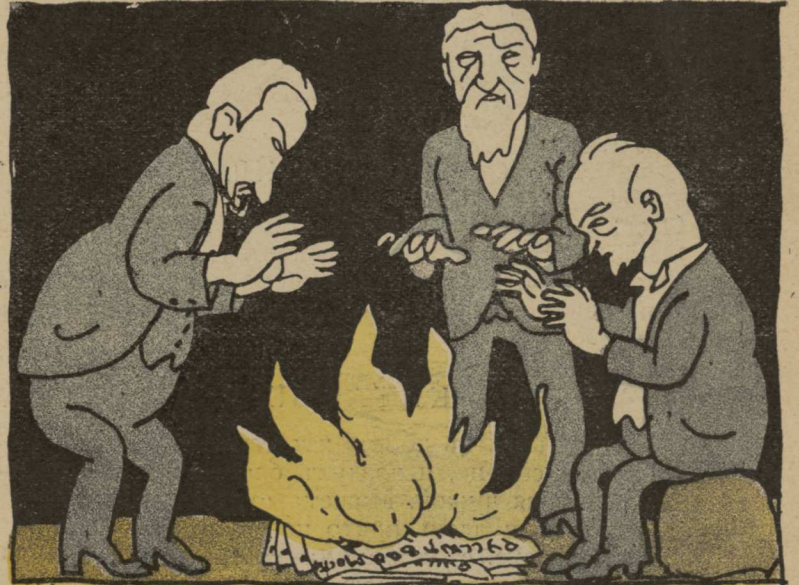
Въ 1863 г. ровно въ 7 часовъ утра, въ Москвѣ на Мясницкой явился на свѣтъ № 1 Рус. Вѣд. Около ея колыбели—три добрыхъ и одна злая фея. Добрыхъ звали Талантъ, Честность, Мужество, а злую—г-жа Усмотрѣніе. — Меня плохо угостили, —говорила она, — хорошо-же! За это лу ребенка спина не будетъ гнуться, носъ онъ не будетъ держатъ по вѣтру, а ноги его не будутъ обивать пороги сильныхъ. Посмотримъ, какъ онъ проживетъ?!

Но не испугались „Рус. Вѣд.“. Подросли и бросились въ самый жаръ, въ битву. Въ 1868 г. на защиту Московскаго Университета отъ мракобѣсія Каткова и Леонтьева сзывала газета бойцовъ. Она научила студентовъ любить свою Alma Mater, и въ Гатянинъ день ея номера часто выпадали изъ кармановъ студентовъ, зигзагообразно бредущихъ съ мѣста пирушки къ себѣ на Козиху или Бронную.

Въ 1886 г. соратники твои П. Лавровъ, Г. Юлосъ и др. познакомили нашего неподвижнаго, угрюмаго обывателя, уныло бредущаго по грязи Растеряевой улицы поиграть въ картишки съ выпивонцѣй,—познакомили съ красотой, культурой и жизнью Европы. Ты совершила чудо—до воздухоплавания, на тебѣ, какъ на коврѣ самолетъ, тысячи обывателей совершали правительные рейсы въ Европу.

А когда мрачная, безпросвѣтная ночь надвигалась и только превосходительныя звѣзды видѣлись, ты зажигала свои №№. Они ярко горѣли, т. к. много было въ нихъ жара и пыла, и грѣлись около костра люди, но шли къ нему и заливали его для „Усмотрѣнія“, т. к. онъ былъ опасенъ въ пожарномъ отношеніи. Ты въ продолженіи 5½ лѣтъ не могла говорить со своимъ розничнымъ читателемъ.

Ты показала читателямъ настоящее чудо. Не смотря на гордо поднятый парусъ, ты никогда не держала курсъ по вѣтру—и все-таки шла къ цѣли. Ты храбро боролась съ волнами—холодными и грязными, и твои бумажные спасательные круги, которые ты бросала утопающимъ, никогда не тонули и не размокали и выдерживали тяжесть тысячи тонущихъ людей.

Прошло полвѣка, 50 лѣтъ борьбы. Ты заплатила съ 1907 г. 20 тысячъ руб., тебя конфисковали, привлекали къ суду, но ты не знала ни одного обвинительнаго приговора суда. Гордо и вѣрно охраняютъ твою чистоту И. Н. Игнатьевъ, А. Л. Мануйловъ, В. А. Розенбергъ,—хорошо охраняютъ, т. к., не смотря на сосѣдство „Н. Времени“, феи усмотрѣнія „Земщины“, „Свѣта“—на тебѣ не было за 50 лѣтъ ни одного пятна грязи, ни одного пятна крови.

Рис. А. Юнгера.

СТРОГИЯ ПРАВИЛА.

Она: — Меня мать очень строго держит!

Онъ: — Что вы! какая жалость...

Она: — Да, да... Если я послѣ десяти часовъ вечера не вернусь домой, такъ ужъ тогда можно только утромъ..

КАТАНЬЕ.

Мы поѣдемъ съ тобою кататься.
Грѣтъ солнце, и воздухъ блеститъ.
Улыбнулся чужой. Можетъ статься,
Въ этотъ полдень никто не груститъ.
Мы поѣдемъ съ тобою кататься.
Дальній загородъ кротокъ и нѣженъ.
Потянулись березки. Плетень
Приоткрылъ два окна. Безмятеженъ,
Ловитъ котъ на стеклѣ свою тѣнь.
Дальній загородъ кротокъ и нѣженъ.
Брызжутъ лужицы вслѣдъ экипажу.
Загорѣлись вдали купола.
— Прокатиться, быть можетъ, по пляжу?
— Ахъ, ты пледа съ собой не взяла.
Брызжутъ лужицы вслѣдъ экипажу.
Толстый кучеръ взглянулъ съ укоризной.
Я къ его потянулся плечу.
— Мы домой? Но съ улыбкой капризной
Ты шепнула: еще! не хочу!
Толстый кучеръ взглянулъ съ укоризной.
Хорошо, я не буду унылымъ.
Только въ домикъ — тамъ, гдѣ плетень —
Плачетъ дѣвушка, плачетъ о миломъ
И ушедшемъ къ тебѣ — ночь и день...
Хорошо, я не буду унылымъ.
Вотъ и уголь съ высокой рѣшеткой,
И съ фамильнымъ гербомъ особнякъ...
Разговоры съ французенкой-теткой
И старинный пахучій коньякъ...
Вотъ и уголь съ высокой рѣшеткой.
О, уйти на сегодня-бы только!
Два окна и плетень... Нѣтъ, прости:
— Ждутъ дѣла, дорогая. Позволь-ка
Мнѣ ужъ завтра пораньше придти. —
О, уйти на сегодня-бы только!

Ал. Вознесенскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Сознаніе на судѣ.

Допрашивая по дѣлу Бейлиса свидѣтеля Шидловскаго, прокуроръ, видя, что всѣ показанія клонятся въ пользу Бейлиса — не выдержалъ и возгласилъ:

— Или онъ (патетическій жестъ въ сторону свидѣтеля) — безтолковъ — или я... — и даже пояснилъ:

— По крайней мѣрѣ я ничего не понимаю!

Первый въ судебной практикѣ случай, чтобы, вмѣсто подсудимаго, сознался прокуроръ.

Коровій вопросъ.

По тому же дѣлу:

Замысловскій обрушиваетъ всю тяжесть своего остроумія на свидѣтеля, озадачивая вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ присутствующихъ вопросомъ:

— А что корова была черная или рябая?

Даже если бы корова была гражданскимъ истцомъ — даже она бы никогда не позволила себѣ задать вопросъ: а что Замысловскій — черный или рябой?

Тотъ же Замысловскій задаетъ другому свидѣтелю не менѣе остроумный вопросъ:

„Видѣлъ-ли когда-нибудь свидѣтель людей, уѣзжающихъ въ Америку“.

Отвѣтъ. Я слышалъ, что люди ѣздить, но изъ моихъ знакомыхъ, — первымъ эмигрантомъ былъ Равичъ.

Замысловскій. Ага, значитъ, онъ былъ первымъ!.. А вы знаете, что у него было: билетъ или шифскарта? А вамъ извѣстно, изъ какого города и сколько времени ему нужно было ѣхать?

Отвѣтъ. Нѣтъ, неизвѣстно, потому что я объ этомъ не спрашивалъ.

Замысловскій. А почему вы его не спрашивали?

Отвѣтъ. Потому что я самъ не собирался ѣхать въ Америку.

Замысловскій. Это странно...

На этомъ мѣстѣ стенограмма кончается, но слѣдующіе вопросы Замысловскаго можно угадать:

— А что Америка — черная или рябая?

— А что капитанъ парохода хассидъ или не хассидъ.

— А изъ какого дерева мачты на пароходѣ. Вы не замѣтили? Это очень странно, что не замѣтили. Прошу занести въ протоколъ.

Второй Бейлисъ.

В а р ш а в а, 5/X. Въ судѣ разсматривалось любопытное дѣло по обвиненію крестьянина Галонзки въ устройствѣ въ своей избѣ тайной школы.

Выяснилось, что Галонзка — неграмотенъ, и что учителемъ этой тайной школы былъ 14-лѣтній мальчикъ, пастухъ.

Судъ приговорилъ Галонзу къ штрафу въ 2 рубля.

Повѣсить нужно было за это негодяя-Галонзку, а не 2 рубля штрафу.

Ишь-ты, что выдумалъ, негодный — школу!

Эпилогъ.

Послѣ своего „Реферата о футуристахъ“ — К. Чуковский демонстрировалъ нѣсколько живыхъ футуристовъ. По словамъ газетъ,

Футуристъ Кручинныхъ съ искаженнымъ лицомъ и растопыренными пальцами проговорилъ что-то бредовое и закончилъ оригинальнымъ аккордомъ: стукнулся головой о столъ.

Вотъ, можетъ быть, единственный правильный путь, по которому нужно направить футуристовъ.

Позиція прежняго „Сатирикона“.

За отсутствіемъ собственного приличнаго матеріала, редакция прежняго „Сатирикона“ почти въ каждомъ номерѣ печатаетъ выдержки изъ рассказовъ Аркадія Аверченко.

Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Новаго Сатирикона“ Арк. Аверченко въ рассказѣ „Юморъ для дураковъ“ — цитировалъ образцы юмора, которые должны особенно нравиться дуракамъ.

Кому въ редакціи „Сатирикона“ понравился этотъ „Юморъ“ — неизвѣстно, но образцы его были любовно перепечатаны.

Всякому — свое.

ТЕПЕРЬ.

Все прошло, какъ въ тусклой панорамѣ —
Груды лицъ, событій и именъ:
Кто теперь — великій между нами,
Кто шагнетъ за грань иныхъ временъ?
Всѣ теперь какіе-то ублюдки,
Всѣ теперь до ужаса равны;
Наша жизнь — тягучій откликъ шутки
Короля вселенной — Сатаны.
Не надъ кѣмъ смѣяться или плакать,
Надобно намъ нянчиться съ собой...
Точно сердце кто-то кинулъ въ слякоть
И назвалъ несчастье — судьбой.
Каждый день — какъ ошалѣвшій пьяный
Бредитъ сномъ ужасной пустоты.
Все безмолвно, даже балаганы,
Гдѣ когда-то прыгали шуты.
Позабыться? Многие-бъ хотѣли,
Да куда, куда-же имъ идти?..

.....
Такъ въ глуши упрямыя мятели
Заметаютъ на-глухо пути...

Арк. Буховъ.

ОТНОШЕНИЕ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“ КЪ ТЕКУЩИМЪ ВОПРОСАМЪ.

Къ дѣлу Бейлиса:

DERNIER CRI

aux gourmands pour tous les sens.

Къ авіаціи:

AVIS AUX LECTEURS.

Qui veut jouir de la vie — téléph. Mariages légitimes.

Къ искусству:

MODELE

jeune très intéressante veut bien poser, 12-10.

Къ культурѣ тѣла:

MASSAGE

par jeune et gentille Parisienne.

Къ наукѣ:

BELLE BLONDE

leçons pratique variée, méthode anglaise.

Къ исправленію характера:

ON CHERCHE UNE INSTITUTRICE

très sévère et expér. pour la correction de caract. dif. et opint.
par la méth. angl.

Къ квартирному вопросу:

JEUNE

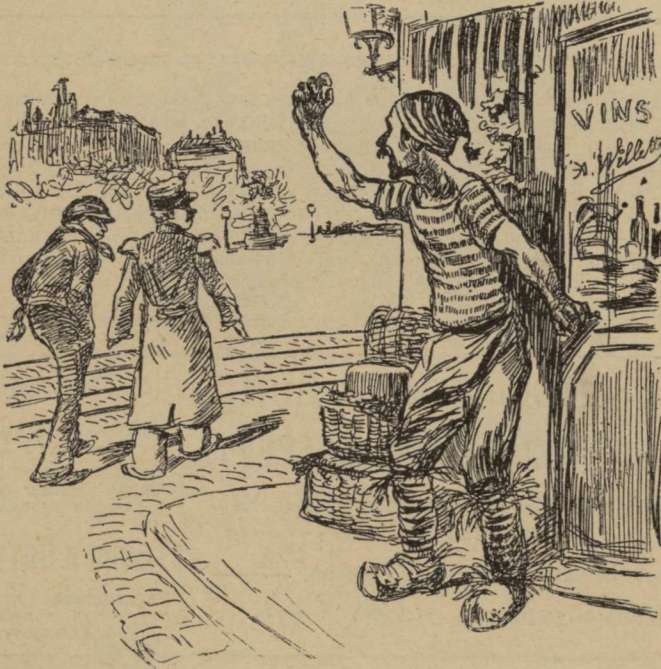
dame loue chambre à la journée et au mois.

„Чего изволите“.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ.

Часто, по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, многіе вопросы общественной жизни остаются для насъ закрытыми. Время отъ времени „Н. Сатириконъ“ будетъ помѣщать страницу иностраннаго юмора, посвященную какому-нибудь одному вопросу, — рабочему, военному, судебному и т. д., въ исполненіи лучшихъ европейскихъ рисовальщиковъ.

На этой страницѣ мы помѣщаемъ рисунки о рабочихъ французскаго рисовальщика Вильета и нѣмецкаго Арнольдо.

— Эй выпьемъ за забастовку убійць.

Два фронта.

— Что-же хозяинъ не доканчиваетъ новое помѣщеніе около фабрики?

— Ждетъ... Онъ не знаетъ, забастуемъ-ли мы, такъ какъ намъ прибавили очень мало, или останемся довольны. Не знаетъ — вѣшать-ли вывѣски и надписи: „дешевая продажа пива“ и позвать толстую кельнершу, — или вставить въ окна рѣшетки и позвать шуцмана.

— Грабитель. — Ты вѣрно говоришь, что дѣла есть дѣла! Вотъ я и хочу поправить свои дѣла, взявъ результатъ твоихъ дѣлъ.

СПЛОШНАЯ ОШИБКА.

Жена: — Адольфъ! я тебя вчера видѣла! Ты вѣхалъ на извозикѣ съ какой-то пѣвицей изъ шантана!

Мужъ: — Ничего подобнаго! это былъ не я! И она тоже — вовсе не пѣвица, а модель изъ моднаго магазина!..

О ЧЕМЪ ПИШИТЕ?!!

Бейлисъ... Владикавказъ... Volturно!...
 Это все такъ отражается на нервахъ!...
 Прочтешь — и прямо становится дурно...
 А я человекъ больной — во-первыхъ,
 А во-вторыхъ, кому это интересно?
 О чемъ пишете? Учитесь у mister'a Penn'a.
 Вотъ кто дѣйствительно пишетъ чудесно!
 (Оеия! „Вечернее Время“ купи непременно!)
 Вѣдь онъ безъ матеріала не сидитъ же:
 Опишетъ этакъ спокойно и ровно
 Свѣтскую свадьбу... Расскажетъ о бриджѣ,
 Что состоялся у княгини Анны Петровны...
 Или вотъ — любители изъ высшаго свѣта
 Разыграли пьеску дружно и забавно!
 Вотъ это — пишутъ! Вотъ это — газета!
 И нервы въ порядкѣ... и спится такъ славно...

Mister Сплинъ.

4 октября сего года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ судѣ разматривалось дѣло редактора журнала „Сатириконъ“ Аркадія Аверченко, привлеченнаго Комитетомъ по дѣламъ печати къ ответственности по ст. 73. (За рассказъ Георгія Ландау въ „Сатириконъ“—1911 г.).

Осужденіе по этой статьѣ грозило Арк. Аверченко ссылкой на поселеніе. Дѣло слушалось съ присяжн. заседателями, при закрытыхъ дверяхъ. Присяжные заседатели не согласились съ мнѣніемъ Комитета по дѣламъ печати о преступности статьи и оправдали Аркадія Аверченко.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Аристосу. — Плохо.

Ignotus. — Пародіи на футуристовъ надоѣли.

Б. Москва.

Ж. Анонскому. — Длинно, скучно и полно отглагольныхъ рифмъ.

Кит'у. — Не подошло.

И. Крестову. — Тоже. Но вы не смущайтесь, присылайте еще.

В. Провинція.

Вильно. — Меньшикову. — Не подошло.

Западнокрайцу. — Тоже.

Юрьевъ. — Сперанскому. Тоже.

Саратовъ. — Каширину. — Было-бы недурно, если-бы не такъ фотографично.

Кронштадтъ. — В. Ки-съ. — Къ сожалѣнію не подошло.

Кіевъ. Л. Поньковская ул. — Не подошло. Идея — выкрасить жандарму бороду въ жандармскій цвѣтъ — нами одобрена быть не можетъ.

Ярославль. — М. Якову. — Извиняемся за запозданіе въ отвѣтъ. Мы завалены рукописями и читаемъ ихъ въ очередь. Ваши произведенія, къ сожалѣнію, не подошли, но письмо произвело на насъ отрадное впечатлѣніе. Пишите рассказы такъ-же, какъ письма — и вы найдете у насъ самую теплую поддержку.

Пространство. Д. К. — Нехорошо. Такіе стихи писать стоить-ли?

Л. Н. — Сонетъ не подошелъ. Напрасно называете нашъ почтовый ящикъ „пресловутымъ“. Ящикъ, какъ ящикъ.

Аве.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДЛЬФА РОДЭ
 У СТРОГАНОВА МОСТА.
 Телеф. 77-34 и 136-60.

СЕГОДНЯ: Знаменитые Оскаръ и Сюзетъ tango Argentin. Знаменитая американск. труппа, гомерическ. хохоть БЕРНАРДЪ и Ко. Колоссальный успѣхъ! Сцены въ американскомъ варьетѣ. Etoile Parisienne де Флеріель, шедевр испанцевъ Фламенно и Файко, Экцентрики З Марно, Бр. Кулерво, Лаунъ и Луиза, la Jolie Rochele Е. В. Смирнова, Красавица Фабіанъ, Красавицы Меццей, little Yett, Корделія Фабіано, Кэти Павлова, М-лле Тервиль, М-лле Дирисъ, М-лле С. Марго, М-лле Михайловская. Оркестръ Т. ГЕНЕБЕРГА, Цыгане Масальскаго.

ПАЛАСЬ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
 Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Е. И. Варламова, Е. В. Збр.-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, А. Г. Пекарская, В. М. Шувалова, А. С. Аренская, Е. А. Авдѣева, В. Н. Балле, Н. А. Дарвичъ, М. В. Марьянова, О. К. Рейская, А. К. Флигень; Гр. Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, А. Н. Феона, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодникій, К. Л. Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, Н. Х. Тугаринновъ.

Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ. Реж. А. Н. Половъ.
 Гл. кап. В. И. Шпачекъ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

Главн. режис. В. Ю. Вадимовъ. Главн. Кап.
 В. Шпачекъ.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Променуары въ театрѣ 1 руб.

Первоклассный
Кафе-концертъ.

Лучшая программа
 Европ. сценъ при
 участіи знамен.

Телло и Патти.

Первоклассная кухня
 поруч. луч. кулинару
 Г. А. Ермолову.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволіна.

Поставлены будутъ: 1) „На Волгѣ“, Арк. Аверченко; 2) „Трагическій водевилъ“, Истомина; 3) „Квартетъ“, музыка Ребикова; 4) „Свѣтлые женскіе образы“, Викт. Рышкова; 5) „66“, оперетта въ 1 д.; 6) „Послѣ спектакля“, драматическій этюдъ; 7) Балетъ, М. Кузьмина.

Въ антрактахъ ИНТЕРМЕДИИ интимнаго театра.

Художникъ В. И. Быстринъ. Завѣд. муз. частью гг. Ягбсонъ и Комаровъ. Хореогр. Б. Г. Романовъ.

Режиссеры: Б. С. Неволіна, Баронъ Р. А. Унгернъ.

Начало въ 9 час. вечера.

Театръ

ЗОН

Каменноостр., 42.

Тел. кассы 244-44.

Тел. конторы 125-28.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО „ШОФФЕРЪ КЪ ЗОНУ“,

опера-пародія въ 3-хъ дѣйств., сочин. М. Б. и И. З., подъ режиссерствомъ А. Д. Кошевскаго. Участвуетъ вся труппа. Фантастическій балетъ подъ управленіемъ И. А. Чистякова.

Новыя декорации: ПАНОРАМА ПЕТЕРБУРГА И АДЪ, работы извѣстнаго художника Е. Ф. Бауэра.

Главный дирижеръ А. А. Тонни. Начало обзрѣнія ровно въ 8 1/2 ч. в.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 час. утра и въ Центральной кассѣ, Невскій, 23.

Послѣ оконча-
нія обзрѣнія фешенебельный ресторанъ.

Первоклассная концертная программа подъ управленіемъ А. Андрэ.

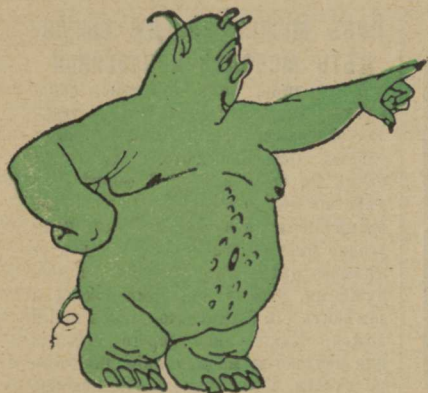
Сенсаціонная новинка „ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЧАСЫ“. Инженера Майфордтъ. Полицейскія собаки (сыщики), дрессировка профессора Леватора. Красавица испанка — М-лле Минерва. Знаменитый негръ Л. Дугласъ и много интересныхъ номеровъ, впервые, выступающихъ въ СПБ. Ежедневно отъ 5 часовъ до 7 часовъ вечера. FIVE O'CLOCK TEA съ концертной программой. Первоклассная кухня подъ наблюденіемъ извѣстнаго кулинара Г. С. Дунаева.

Дирекція Зонъ.

Подписка на журналъ „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ на 1914 г.

Объявляя подписку на 1914 годъ, издательство „Новый Сатириконъ“ рѣшило для удобства г.г. подписчиковъ объявить **три серіи** бесплатныхъ приложений и премій. Соображаясь съ желаніемъ будущихъ подписчиковъ (по большинству ихъ голосовъ)—Издательство и остановится на той серіи, которая покажется подписчикамъ наиболее интересной.

ПОДПИСКА НА 1914 г. 12 КНИГЪ.

СЕРІЯ I.

Въ теченіи 1914 года Издательство даетъ при „Новомъ Сатириконѣ“ безо всякой доплаты:

1) **12 Томовъ** — собраніе сочин.

МАРКА ТВЭНА.

Изящное изд. въ хорошихъ перевод.

2) **Литературный чемпионатъ.**

Большая многокрасочная картина - шаржъ, раб. Ре-Ми.

СЕРІЯ II.

1) Исходя изъ того мнѣнія, что всякій русскій человекъ долженъ знать Россію — Издательство командируетъ своихъ лучшихъ сотрудниковъ въ большую поѣздку по Россіи — результатомъ чего явится

РОСКОШНО ИЗДАННАЯ КНИГА ПУТЕШЕСТВІЕ САТИРИКОНЦЕВЪ ПО РОССИИ.

(По образцу имѣвшей успѣхъ — „Экспедиціи въ Западную Европу“).

2) Произведенія М. Ю. Лермонтова въ **кариатурахъ.**

Большой альбомъ, къ столѣтію со дня рожденія поэта.

СЕРІЯ III.

1) **ЗООЛОГИЯ** — подъ угломъ зрѣнія Сатириконцевъ. Написанная и иллюстрированная ближайшими сотрудниками журнала.

Большой томъ, съ массой иллюстрацій.

2) **АЛЬБОМЪ** — рисунковъ, иллюстрирующихъ

СЕМЬ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ.

Рисунки будутъ заключены въ изящную папку. Изданіе въ краскахъ.

3) Оригинальный иллюстрированный **Календарь - альманахъ** на 1914 годъ.

При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ.

Издательство проситъ лицъ, желающихъ подписаться на „Новый Сатириконъ“ на 1914 г. — указать до 1 декабря с. г., какую серію они находятъ наиболее интересной.

Издательство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ дост.) 6 р. Съ перес. и дост. 6 р. 50 к., полгода 3 р. 25 к., 3 мѣс. 1 р. 75 к. Цѣна № въ розничной продажѣ 15 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

Русского Счетоводного Общества взаимной помощи
Разъясняя, 5.

ПРЕПОДАЮТСЯ: бухгалтерия съ коммерческой корреспонденцией, коммерческая арифметика и торговое законодѣніе. Курсъ 8-мѣсячный; занятія вечернія. Запись на курсы принимается ежедневно отъ 10 ч. у. до 4 ч. д. и отъ 7 до 9 ч. в.

Начало занятій 20 сентября.
Завѣд. курсами А. А. Борисовъ. Предсѣд. Совѣта Е. Е. Сиверсъ.

Самое лучшее, что я пробовала. Это подарок каждому больному.

Г-жа Станкова пишетъ: „Кефалдолъ-Сторъ таблетки избавили меня отъ мигрени и ревматическихъ страданій въ ногахъ. Это истинный подарокъ для каждого больного“.

Это сказано вполне ясно. Если Вы страдаете и сдѣлаете то же, что сдѣлала г-жа Станкова, Вы получите такое же облегченіе отъ ревматизма и головныхъ болей. Кефалдолъ - Сторъ дѣйствуетъ также прекрасно отъ дагры, ишіаса и невралгій. Если Вамъ нужно, совѣтуемъ взять его у Вашего аптекаря немедленно.

ДЕНЬГИ

большія ТЕПЕРЬ платять за нѣкоторыя монеты съ 1700 до 1912 г., которыя попадаютъ случайно каждому; но по незнанію Вы старинныя бросаете, а новаго чекана—передаете и этимъ лишаетесь той пользы, которую могли бы имѣть. Напримѣръ платять: за МѢДНЫЯ: 1, 2, 3, 5 к. 1871 г. С.П.В. по 12 р., 5 к. 1723 г. Г. 100 р., 10 к. 1760 г. 20 р., кв. руб. 1726 г. 1000 р.; за СЕРЕБРЯНЫЯ: 5 к. 1904 г. А. Р. 20 р., 15 к. 1760 г. Е. 70 р., 25 к. 1741 г. С.П.В. 100 р., 1 р. 1825 г. п. К. 900 р.; за ПЛАТИНОВЫЯ всѣхъ годовъ плачу въ шесть разъ болѣе ихъ стоим.; за ЗОЛОТЫЯ: 5 р. 1907 г. 100 р., 15 р. 1895 г. 60 р. и т. д. Монетъ болѣе 1300 назван. Многие удивляются: 1) почему такъ цѣнятся теперь монеты? и 2) существуютъ ли еще такія? Считаю долгомъ разъяснить: 1) Монеты, конечно, существуютъ и кажд. легко въ этомъ убѣдиться, побыв. въ Эрмитажѣ, гдѣ онѣ хранятся по 1 экз.; 2) а за что цѣнятся такъ, то раньше желающіе пополни. коллекціи обращ. съ особ. разрыш. отчек. въ Мон. Дѣ., теперь же этотъ спос. запрещ. Вотъ почему приход. искать мон. этимъ способ., а именно: руководств. къ собир. рѣдк. мон.: мѣдн., серебр., золот., платин. съ 1700 по 1912 гг. могутъ служ. къ собиран. на десятки лѣтъ особ. полн. табл. (15 шт.), исполн. въ краск., съ рисунк. монетъ, котор. съ указан. цѣны кажд. мон. и фирм., покуп. ихъ, высыл. за 75 к., налог. плат. за 90 к.

Адр.: Спб., Звѣринская 9, кв. 30-21.
В. НИЗОВЦЕВЪ.
Предложеніе серьезное.

Гдѣ бывають артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты. ■ Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 рублей
можетъ имѣть каждый мужчина или женщина въ мѣс.

при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во вязальныхъ издѣлій. ВАРШАВА, Капуцинская, 13-79

ЗАПОМНИТЕ! ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ НАСТОЯЩІЯ ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ

имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75.

Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.
Требуйте иллюстрированный каталогъ № 1.
Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа.
Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.
Торг. домъ Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.

СЛОЖНЫЙ КРОВОЙ ПРЕПАРАТЪ ГЕМОЗАНЪ

Невской Гигіенической Лабораторіи питательныхъ веществъ.
Удостоен. высшей награды (золотая мед.) на международной выставкѣ питательн. веществъ въ Лондонѣ.
Рекомендуется врачами, какъ испытанное питательное и укрѣпляющее средство въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обогатить нашу кровь составными ея частями, чтобы поднять общее питаніе, увеличить вѣсъ тѣла, улучшить аппетитъ и укрѣпить нервную систему.
Гемозанъ анализированъ въ лабораторіи при Военно-Медиц. Академіи. — Содержитъ органич. желѣзо, бѣлки, лецитинъ, нуклеинъ, глицерофосфаты, Гемоглобинъ и друг. Имѣетъ пріятный вкусъ какао. Примѣняется при малокровіи, ослабленіи организма, нервности, истеріи и проч. Съ большимъ успѣхомъ принимается дѣтми. Имѣется въ лучш. аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Цѣна 1 кор.—2 р., 80 к., 1/2 кор.—1 р. 50 к. Остерегаться поддѣлокъ! Главное депо: Невскій, 98. Невская Гигіенич. Лабораторія. Тел. 427-67. Р. С. Кефиръ, кумысъ, лактоациллинъ, болгарская простокваша. Доставка на домъ бесплатно.

Какъ можно всегда выглядѣть молодой и красивой.

Кожа лица, какъ известно, обновляется тѣмъ, что верхній слой отдѣляется и замѣняется новымъ, нѣжнымъ слоемъ. Особенно лѣтомъ это наступать въ ясно замѣтной формѣ. Это дѣйствіе можно ускорить или во всякое время вызвать искусственно, если кому угодно быстро избавиться отъ поурнѣвшаго цвѣта лица вмѣстѣ съ веснушками, угрями, прыщами и т. д. и замѣнить его бархатисто-мягкой новой кожей. Какія-либо дорого стоющія или неудобныя манипуляціи для этого не нужны. Примѣняютъ обыкновенно чистый Дермозонъ д-ра Мейера, который можно получить въ каждой аптекѣ или аптекар. магазинѣ.

Если навести вечеромъ чистый Дермозонъ, какъ кольдъ-кремъ и смыть его утромъ, то таковой снимаетъ всѣ ненормальности кожи и оставляетъ розовую нѣжную кожу лица. Вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія раздраженія и безвредности чистаго Дермозона д-ра Мейера кожа сама при этомъ ни въ коемъ случаѣ не страдаетъ, только некрасивый старый слой кожи, такъ сказать, всасывается.

Точно такъ же можно поступить и съ потрескавшимися, жесткими и покраснѣвшими руками и, такъ какъ этотъ способъ простъ, дешевъ и успѣшенъ, то онъ и является въ широкихъ кругахъ самымъ излюбленнымъ. Для достиженія же совершеннаго успѣха слѣдуетъ предварительно умыться теплой водой съ хорошимъ нейтральнымъ мыломъ и хорошенько вытереться.

За справками можно обращаться въ С.-Петербургъ, почт. ящ. № 371.

ВЫЙТИ ЗАМУЖЪ

желаютъ въ скор. врем. много барышень и вдовъ съ приданымъ отъ 3000 до 400.000 руб. Женихи могутъ быть и безъ состоянія. Адресъ: Александру Блюгеру, Берлинъ 112, (Германія). Письма оплач. 10 к. маркой; на отв.—10 к. мар.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
3-е изданіе книги

Аркадія Аверченко

! ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Обложка А. Радакова.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп. — СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ: Кн. складъ „Земля“, Невскій, 55.

Выписывающіе изъ склада — за пересылку не платять.

Издательство „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Находятся въ печати и въ скоромъ времени выйдуть:

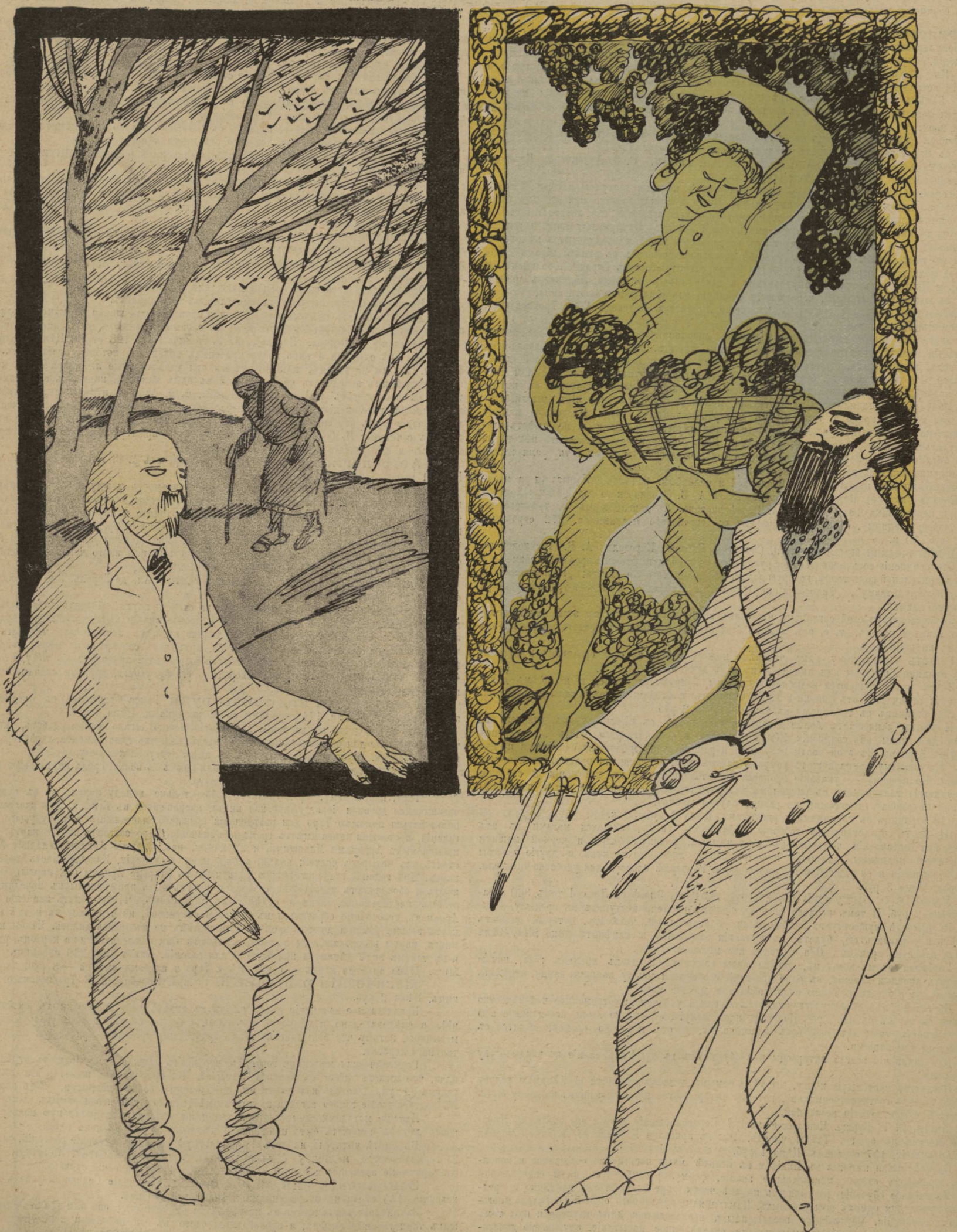
Аркадій Аверченко.
„СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ“.
Томъ I-й. Третье изданіе. Цѣна 2 руб.

Аркадій Аверченко.
„ЧОРТОВА ДЮЖИНА“ (двѣнадцать пьесъ).
Томъ III-й. Цѣна 2 рубля.

Ома Опискинъ.
„СОРНЫЯ ТРАВЫ“.
Разказы. Съ портретомъ автора и предисловіемъ.

Аркадій Аверченко.
РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.
(Всѣ выпуски изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждого выпуска 10 к.

ДВА ТЕМПЕРАМЕНТА.

Какъ представляетъ себѣ осень русскій художникъ — и итальянскій.